

независимое общественно-политическое издание

smolensk-i.ru

О ЧЕМ ГОВОРИТ СМОЛЕНСК

№7(53) || 23 апреля 2012 г.

Почему застрелился смоленский мэр?

1150 вопросов про Смоленск

Стр.30

Решение Стр.6 принято

Выборы или назначение?

***Уважаемые смоляне!
Дорогие ветераны
Великой Отечественной войны!***

*Сердечно поздравляю вас
с наступающим великим праздником —
Днем Победы!*

*В эти дни мы чествуем
и поздравляем наших ветеранов,
склоняем головы перед подвигом
павших.*

*Мы благодарим всех, кто приближал
этот святой праздник — День Победы.
Низкий вам поклон!*

**С уважением,
депутат Смоленской областной Думы,
генеральный директор ООО ПК «Лаваш»
Валерий Разуваев**

Общественно–политическое издание
«О чем говорит Смоленск»
№7[53] || 23 апреля 2012 г.

Главный редактор
Светлана Савенок

Шеф–редактор
Евгений Ванифатов

Дизайн/верстка
Ирина Столбова

Фото
Григорий Калачьян

Веб-сайт
www.smolensk-i.ru

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Подписной индекс
16965

Учредитель
ООО «Группа ГС»

Адрес редакции
**214030, г.Смоленск,
Краснинское шоссе, д.29
Телефон 60-63-94**

Журнал **«О чем говорит Смоленск»**
зарегистрирован в Управлении
Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
по Смоленской области

Свидетельство о регистрации
ПИ N ТУ67-00081 от 22.01.2010

Периодичность выхода
два раза в месяц

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова-С»
(214020, г.Смоленск, ул.Шевченко, д.86)
[4812] 31–75–25
Подписано в печать: 20.04.2012 в 15.30
По графику: 15.30
Тираж: **10 000 экзemplяров**
Свободная цена
Заказ:

Губернаторы одного срока

Уж и не вспомнить теперь когда, но когда–то мы точно писали, что Сергей Антуфьев будет последним смоленским губернатором. Не в том смысле, конечно, что после него губернаторов больше не будет. Будут, куда же они денутся. Не будет *смоленского*. Того, кто именно здесь сформировался как человек, политик и руководитель; для кого Смоленск не просто точка на карте большой страны и очевидная карьерная ступенька, но нечто более глубокое, то, что в узкие прагматические рамки не укладывается.

Мы об этом писали. Мы не сожалеем. Мы констатируем. В том числе и тот факт, что по данному параметру — последний смоленский — Сергей Антуфьев уже вошел в историю. А вот сломать традицию «односрочного» правления ему не удалось. Как не удавалось это ни одному его предшественнику.

В новейшей истории России Антуфьев стал пятым по счету руководителем Смоленской области. Первым на этот пост после развала СССР был назначен директор одного из вяземских предприятий Валерий Фатеев. Да, именно *назначен*, потому что процедура выборов губернаторов, если помните, появилась не сразу. Первым избранным стал Анатолий Глушенков, возглавлявший до того момента смоленский завод холо-

дильников. Путь ко второму сроку Глушенкову преградил Александр Прохоров — также в результате выборов. Александр Дмитриевич успел погубернаторствовать при двух президентах — Ельцине и Путине, но «заколдованную» черту второго срока перешагнуть все же не сумел. Вновь были выборы, и вновь симпатии избирателей действующему губернатору снизить не удалось. Губернатор «путинского призыва» Виктор Маслов «дожил» на губернаторском кресле до отмены выборов и даже был переназначен по новой процедуре. Но, как оказалось, ненадолго. Тот же президент Путин удовлетворил его прошение об отставке и выписал «ярлык на княжение» Сергею Антуфьеву.

Сразу после того, как речь все-таки зашла о скором возвращении выборов глав регионов, показалось, что у Антуфьева есть шансы повторить путь Маслова на губернаторском посту с точностью до наоборот (то есть, из назначенного превратиться в избранного). И основания для этого были. По нашей информации, на самом верху рассматривался вариант, по которому Смоленская область могла стать одним из первых регионов, куда вернутся выборы губернаторов. Не случилось. Теперь, наверное, будем одной из последних. Впрочем, вопросы пока остаются. Хотя решение и принято. ■

Войти в новую воду или выйти из берегов

Анна РЕЗНИК

Как только фальшивые авангардисты начнут мести метлами смоленские улицы, а горький вкус руднянской сгущенки будет перебивать запах алкоголя, все у нас получится

Мужское дело

Стало известно имя лучшего педагога Смоленщины. Впервые за долгое время это имя — мужское. На церемонии подведения итогов конкурса «Учитель года–2012» победитель — учитель истории и обществознания смоленской гимназии №4 Максим Владимирович Щегленко — светился искренней радостью. Ему вручили приз «Хрустальный пеликан» и свидетельство о присуждении премии администрации Смоленской области в размере 100 тысяч рублей. Лучшего педагога окружили радостные коллеги–женщины, и оказалось, что стоит Максим Владимирович Щегленко среди коллег, как василек среди ромашек. Почему среди сильного пола не оказалось иных желающих сразиться за звание лучшего учителя — непонятно. Но факт. И факт очень печальный.

Что и говорить, если даже со словами приветствия к собравшимся обратилась женщина — главный федеральный инспектор в Смоленской области Ольга Окунева, подчеркнувшая, что такие качества, как искренняя любовь к детям, высочайшая квалификация, талант

и призвание истинного педагога, всегда были характерны для учителей Смоленщины. «Желаю вам взаимопонимания с учащимися!» — резюмировала она. (Еще бы, ведь в случае его отсутствия можно и под статью УК РФ загреметь — за резкий голос или импульсивную двойку. Российские дети защищены от насилия не по–детски.)

Горькая сгущенка

Чего больше должно быть в сгущенке — молока или сахара? — выясняли сотрудники смоленской полиции. Дело в том, что в первых числах апреля в управление МВД

России по Смоленской области из далекой Омской области поступила информация, дескать, продукция руднянского молочного комбината не отвечает требованиям госстандарта.

Что же это получается? На Смоленщине руднянскую сгущенку лопают с удовольствием, а в далекой Омской области, видите ли, гурманы нашлись... Тем не менее, еще в прошлом году в одну из торговых сетей города Омска «поступило молоко цельное сгущенное, произведенное в городе Рудня Смоленской области». Сопровождающие документы гласили, что продукция отвечает требованиям ГОСТа, однако проведенное исследование «выявило в продукции жиры, которые не должны использоваться при производстве цельного сгущенного молока с сахаром».

Новый рецепт руднянского завода был классифицирован полицией по статье «мошенничество», а в ходе расследования заводские склады осиротели более чем на четыреста тысяч банок такой же точно «негостовской» сгущенки — вся она была приобщена к материалам уголовного дела в качестве

вещдоков. Как говорится, повезло тому, у кого по близости перевернулся грузовик со сгущенной. Жаль только, что есть ее противно — все-таки «жиры не по ГОСТу».

Ненастоящий Кандинский

Не оскудела талантами земля смоленская! Все чаще сообщают нам из полиции то о выдающихся умственных способностях соотечественников, то об их высоких художественных талантах. Шестидесятилетний житель Десногорска, например, в компании с братом и дочерью создал мастерскую по копированию картин русских художников первой половины XX столетия. Во время обыска полицейские обнаружили массу штампов и заготовок будущих шедевров. Мастерство собранных вещественных доказательств подтвердило: родился десногорские умельцы лет на сто раньше, их имена точно заняли бы достойное место в ряду русских авангардистов. Но времена не выбирают.

Кстати, фальшивые полотна пользовались неплохим спросом у московских гостей, и если бы не уголовный привкус дела, оно было бы продолжено. Всего за прошлый год семье художников удалось продать иностранным туристам 273 картины на сумму более 13 миллионов рублей. Есть, чем гордиться. Сейчас же злему гению из Десногорска и его поделщикам грозит десять лет лишения свободы и штраф в размере миллиона рублей.

Угроза подтопления

Весной все реки выходят из берегов. Даже если в другие времена года они представляют собой тонкую струйку мутной воды. Об

этом говорили, в частности, на выездном заседании комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций администрации Смоленской области. Об этом же речь шла на планерке в администрации Смоленска. И, как выяснилось, не переливали из пустого в порожнее. Этой весной река Днепр поднялась на четыре метра. Несмотря на то, что это лишь половина от критической точки подъема воды, будущую набережную серьезно подтопило. В другой части города — поселке Вязовеньки — произошел размыв дороги, который, впрочем, был оперативно ликвидирован.

Мутная вода залила немало твердой почвы. Но пройдет совсем немного времени и она отступит сама собой. Придется, правда, собирать выплунутые на сушу пустые консервные банки и прочий мусор, но это, как намереди заметил глава администрации Смоленска Николай Алашеев, дело добровольное. Если же метла в руках оказалась не по велению сердца, а по приказанию, можно и в прокуратуру пожаловаться.

Но все же, все же. Убирать город от зимнего мусора придется... нам самим. Благо хоть разлившись реки войдут в свои берега без нашего участия. ■

Решение принято, или «смоленский казус» Островского

Светлана САВЕНОК, Максим КУЗЬМИН

Итак, вопрос, который так долго будоражил местные административные и околополитические круги, решен. Именно этот — «главный политический вопрос» — мы и сами задавали в предыдущем номере журнала «О чем говорит Смоленск», понимая, что без четкого ответа на него ни о какой стабильности в регионе не может быть и речи. Видимо, задавали его не только мы, но и те, от кого ответ зависел. И судя по развитию событий, дальнейшее затягивание с принятием решения «наверху» посчитали чреватым непредсказуемыми последствиями. Поэтому РЕШЕНИЕ ПРИНЯТО.

Отметим сразу, говоря о принятии политического решения «по Смоленску», мы подразумеваем только отставку Сергея Антуфьева. В день сдачи номера в печать появилась ясность и с кандидатурой нового главы региона. По ряду других позиций вопросы и сегодня остаются открытыми. Впрочем, обо всем по порядку.

Отставка Антуфьева

Версий относительно того, что именно качнуло чашу весов в пользу отставки, такое множество (особенно теперь, когда она состоялась), что обсуждать их не имеет особого смысла. Да и не столь это важно в свете начавшейся перезагрузки смоленской власти. Бу-

дет еще время «оглянуться назад» и вместе с экспертами пройти по плюсам и минусам деятельности Сергея Антуфьева на посту губернатора. Пока же приведем доводы «внешнего» эксперта, которого в минувшую пятницу процитировал «Коммерсант».

«Глава политической экспертной группы, автор «Индекса избираемости губернаторов» Константин Калачев отметил, что господин Антуфьев, опасаясь конкурентов на будущее, ничем не помог в марте новому главе города Николаю Алашееву, чтобы «добиться приемлемого результата за Владимира Путина». При этом в декабре прошлого года губернатор не смог обеспечить «Единой России» приличный результат на думских выборах. «Начиная с декабря, Антуфьев искал крайних, — считает господин Калачев. — Больше всего он боялся потенциальных конкурентов в борьбе за симпатии полпредства и администрации президента. Допустил и даже провоцировал конфликт элит. Непопулярен. Неизбираем. Приемами обеспечения при этом нужных результатов на выборах не владеет. Серьезных корпораций или ФПГ за ним нет». После думских выборов господин Антуфьев принял отставку своего заместителя Сергея Кривко, который являлся и секретарем городского отделения «Еди-

ной России». Таким образом, господин Кривко ответил за поражение партии власти в Смоленске, где «Единая Россия» уступила КППРФ, набрав 25,4% голосов».

Назначение Островского

Появление на смоленской политической сцене в качестве временно исполняющего обязанности главы региона Алексея Островского — депутата Госдумы от ЛДПР — было действительно неожиданным и внезапным. Для всех. Многие депутаты областной Думы даже отказывались верить в реальность происходящего. Когда же понимали, что это не розыгрыш, лишь пожимали плечами: «Полный абсурд...»

С одной стороны, да, несколько комично выглядит тот факт, что кандидатуру Островского на утверждение президенту вынуждена будет предложить «Единая Россия». Напомним, что по действующему пока закону именно партия, имеющая большинство в региональном парламенте, предлагает три кандидатуры на пост губернатора, одну из которых выбирает глава государства. А уже потом президентский выбор утверждает региональный парламент.

Однако хляби небесные не разверзлись, когда в минувшую пятницу буквально в течение часа после назначения Алексея Островского секретарь президиума генсо-

вета «Единой России» Сергей Неве-
ров заявил буквально следующее:
«Мы будем рассматривать канди-
датуры, которые будем подавать
на рассмотрение президенту. Со-
ответственно, у нас в этом спи-
ске будет представитель другой
партии. Я думаю, что в рамках
консультаций, которые мы сейчас
проведем, Алексей Островский бу-
дет в этом списке». И ведь когда
этот номер уже выйдет из печати,
наверняка будет!

Если же отбросить эмоции и
этот «казус единорогов», которые
не смогли представить достойную
кандидатуру на вакантное место
главы Смоленской области, то на-
значение Алексея Островского
полностью логично.

Во-первых, он абсолютно не
вписан в клубок внутренних меж-
элитных разборок, равно как не
вписан в интересы какой-либо из
финансово-политических групп. А
учитывая непрекращающиеся кон-
фликты элит, то и дело перераста-
ющие в публичные политические
скандалы, это изначально являлось
объективным требованием к кан-
дидатуре будущего губернатора.

Во-вторых, в свете последних
«демократических» веяний надо
же хоть куда-то направить пред-
ставителей «системной оппози-
ции». И «протестная» и «депрессив-
ная» Смоленская область подходит
для этого как нельзя лучше.

В-третьих, Островский молод,
энергичен и амбициозен, что пол-
ностью соответствует нынешнему
кадровому тренду. Ну и потом, для
нашего региона он все же человек
не совсем посторонний.

P.S. Что из всего этого вый-
дет, прогнозировать не
беремся. Время покажет. Причем,
самое ближайшее время.

Алексей Островский

Родился 14 января 1976 года в Москве

В 2000 году окончил МГОУ им. В.С.Черномырдина (факультет мировая эконо-
номика)

В 2003 году окончил МГИМО (факультет юриспруденция)

До 2003 года — активист молодежной организации ЛДПР. Работал кор-
респондентом в газетах «Московский комсомолец», «Вечерняя Москва»,
«Комсомольская правда». Был помощником заместителя председателя Гос-
думы Владимира Жириновского. Возглавлял пресс-службу и международное
управление фракции ЛДПР в Госдуме

Депутат Государственной Думы ФС РФ IV, V и VI созывов по общероссийскому
списку ЛДПР. Председатель комитета по делам общественных объединений и
религиозных организаций

Член Высшего Совета ЛДПР

Женат, отец двух дочерей

источник: википедия

Ольга Окунева: «Не хочется меряться: кто «тяжелее», а кто «легче». Хочется просто работать»

Светлана САВЕНОК, Евгений ВАНИФАТОВ

Институт главных федеральных инспекторов появился в современной России десять лет тому назад, после того, как президент Путин поделил ее на семь федеральных округов и ввел институт полномочных представителей главы государства. Полпредов и главных федеральных инспекторов (далее по тексту — ГФИ) по аналогии с прокурорами величали не иначе как «оком государевым». При этом, если за прокуратурой традиционно оставалась функция контроля за соблюдением законодательства, то роль ГФИ представлялась стороннему наблюдателю приблизительно так: *приглядывать за политическими и социально-экономическими процессами, протекающими в границах конкретного российского региона и обеспечивать проведение на его территории государственной политики.* Именно в такой последовательности — в первую голову политика, далее экономика и хозяйство.

До отмены прямых выборов губернаторов такая функция ГФИ была вполне оправдана. Да и влияние этой должности оценивалось как весьма высокое. То были времена, когда крайне неоднородная российская глубинка, еще

прекрасно помнящая ельцинское «берите столько суверенитета, сколько хотите», то и дело норовила преподносить Кремлю «сюрпризы». Однако с 2004 года, вслед за упразднением института выборности, естественным образом последовала «перезагрузка» формата работы ГФИ. Впрочем, голову никто ломать не стал: федеральные инспекторы сосредоточились на своей формально главной задаче — координации и надзоре за работой подразделений бесчисленных федеральных структур на территории субъектов.

«Встряхнет» ли реставрация всенародных выборов руководителей регионов институт ГФИ? Изменятся ли приоритеты работы главных федеральных инспекторов? Эти и другие вопросы мы адресовали Ольге Окуневой (единственной женщине — ГФИ в центральной России), которая совсем недавно была назначена на должность главного федерального инспектора в Смоленской области.

— **Ольга Владимировна, работа ГФИ предполагает своего рода «началие», в том числе и над силовиками. Вас не напрягает выступать в роли коорди-**

натора работы мужчин с генеральскими погонами?

— Абсолютно не напрягает, в таком взаимодействии всегда можно найти тот или иной разумный компромисс, понимая при этом, что у каждого из силовиков есть пределы собственной компетенции. Мне также кажется, что и самих силовиков мое назначение на эту должность нисколько не напрягло, ведь мы часто и весьма плотно общались и прежде; смею думать, у нас сложились неплохие рабочие отношения.

— **Сколько федеральных структур в поле вашей ответственности?**

— Достаточно много, около сотни. Это не только упомянутые вами силовые структуры, осуществляющие контрольные функции, или всем известные ведомства вроде налоговой службы или почты, но и разного толка федеральные учреждения образования, культуры и так далее. Моя задача — объединить всех федералов во благо Смоленщины и ее жителей.

— **Собирается ли Ольга Окунева привнести свой собственный вклад, собственный стиль в работу ГФИ?**

— Естественно, у каждого есть собственный взгляд на вещи, свой жизненный опыт. Лично мне хочется, чтобы работа велась системно, а не от случая к случаю. Чтобы это была совместная конструктивная работа федеральных органов, органов исполнительной и законодательной власти региона, а также местной власти. Поле деятельности, как видите, большое. Сложится ли у меня в данной работе какой-то уникальный стиль, посмотрим. Наверное, со стороны виднее.

— Как вы собираетесь выстраивать взаимоотношения с областной Думой? За последние несколько лет у некоторых сложилось впечатление, что ГФИ присутствовал в президиуме на заседаниях Думы в качестве почетного участника и... все.

— Это не совсем верное впечатление. Говоря о предшественниках, хочу подчеркнуть, что каждый из них в свой период времени решал свои текущие задачи и привнес собственную лепту в выстраивание отношений со Смоленской областной Думой. Сегодня оно, безусловно, налажено. Иначе, думаю, и быть не могло, ведь региональное законодательство требует практически каждодневного приведения в соответствие с законодательством федеральным. Многие федеральные структуры (к примеру, управление юстиции) не первый год принимают участие в разработке региональных законов, и отношения между ними и депутатами уже давно сложились, и это только один из примеров.

Естественно, что я со своей стороны рассчитываю на продолжение плодотворных отношений со смоленскими законодателями.

Мы готовы участвовать в работе областной Думы в удобных для депутатов формах. Практику предыдущих лет нужно обязательно продолжать, и в этой связи присутствие главного федерального инспектора на заседаниях Смоленской областной Думы — это всего лишь внешний показатель нашего взаимодействия.

— Сегодня многие с нетерпением ожидают принятия Государственной Думой закона о возврате всенародных выборов глав регионов. Судя по оценке экспертов и комментариям самих парламентариев, уже в конце мая региональные законсобрания должны приступить к изменению собственной законодательной базы, чтобы к июлю вся юридическая плоскость этого вопроса была проработана. При этом говорится, что кандидат в губернаторы должен идти на выборы вместе с тремя кандидатами на должность члена Совфеда.

— Действительно, в законопроекте о порядке назначения членов Совета Федерации есть норма, согласно которой в избирательный бюллетень одновременно с кандидатами на пост главы региона включаются кандидаты на сенаторский пост, и кресло в верхней палате достается тому из них, кто набирает по рейтингу наибольшее количество голосов.

— Это мы говорим о сенаторах от исполнительной власти региона. Претерпит ли измене-

ния порядок назначения членов Совфеда от законодательной власти?

— Об этом можно будет говорить только после окончания работы над законом. К примеру, в настоящее время законодательство не предусматривает так называемого ценза оседлости для кандидатов в сенаторы, назначаемых губернатором. Напротив, кандидаты в сенаторы от заксобраний должны проживать на данной территории не менее пяти лет. Каков будет конечный вариант, посмотрим.

— В последние годы много говорилось о том, что роль ГФИ уже не та. Связывалось это, как вы понимаете, в первую очередь с отсутствием выборности губернаторов. Помнится, Валентина Матвиенко вообще предлагала ликвидировать этот институт «за ненадобностью». Однако Россия возвращается к выборности глав регионов. Как вы полагаете, стоит в этой связи ожидать усиления роли ГФИ?

— Честно говоря, не хочется меряться: кто «тяжелее», а кто «легче». Хочется просто работать. Понятно, что от того, как складывается взаимодействие ГФИ с главой региона, зависит многое. Будет ли идти планомерная работа в части взаимодействия коллегиальных органов по вопросам безопасности и правопорядка, антинаркотической, антикоррупционной и иных межведомственных комиссий, в состав которых входят представители федеральных и региональных

структур. Естественно, нам хочется быть единой командой.

Вообще же, взаимодействие в период выборов, равно как и осуществление кадровой политики — это лишь два из многочисленных направлений работы федерального инспектора. Эта должность сильна сама по себе, вне зависимости от процедуры наделения полномочиями руководителей регионов. Мы занимаемся формированием окружного кадрового резерва (я, кстати, была вовлечена в этот процесс еще в период работы вице-губернатором), исполняем поручения полномочного представителя президента в ЦФО по контролю за ценами на лекарственные средства, тарифами, стоимостью горюче-смазочных материалов... Главный федеральный инспектор является членом квалификационной коллегии при назначении судей, через него проходят все награждения государственными наградами...

Поэтому вопрос не в «усилении» или «ослаблении» роли данной должности, а несколько в другом: насколько люди осведомлены о том, чем вообще занимается аппарат полпреда и ГФИ, каковы их функции и задачи? У нас, замечу, на территории каждого муниципалитета есть структурные подразделения территориальных федеральных органов, есть приемные граждан. В каких условиях там работают люди, как осуществляется взаимодействие, какие отношения с руководителями? И куда им пожаловаться, если...

— А действительно, куда жаловаться?

— Нам. Достаточно прислать обращение в адрес главного федерального инспектора в Смо-

**А что вы об этом
ДУМАЕТЕ?**

www.smolensk-i.ru

ленской области как в письменной форме, так и по электронной почте *gfismolensk1@mail.ru* или прийти в общественную приемную полпреда президента в ЦФО на личный прием, тем более, что они — приемные — есть в каждом муниципалитете Смоленщины. (В Смоленске приемная расположена по адресу: ул. Дзержинского, д.8.) Я, естественно, понимаю, что перечисленных способов обратной связи недостаточно, и надеюсь, в ближайшем времени мы предложим жителям региона новые вари-

нин обращался в ту или иную инстанцию, получил формальный, необъективный ответ, которым не удовлетворен, ему также нужно обращаться в нашу инстанцию. Буквально на днях мы подводили итоги работы приемной полномочного представителя президента в ЦФО. Так вот, за первый квартал рассмотрено около восьмисот обращений. И такой прием, замечу, ведется в муниципалитетах на общественных началах.

С недавнего времени у федеральных органов власти появилась

определенным углом зрения ваша должность все-таки близка к политике. Суть работы — исполнение надзорных функций. Ваша задача — надзирать (приглядывать, в хорошем смысле слова) не только за работой федеральных структур в регионе, но и за текущей деятельностью исполнительной и законодательной власти...

— Приглядывать — да, в хорошем смысле этого слова. Существует федеральное законодательство, претворением которого в жизнь на

“Многие федеральные структуры (к примеру, управление юстиции) не первый год принимают участие в разработке региональных законов, и отношения между ними и депутатами уже давно сложились

анты, которые сейчас дорабатываются. Наша цель — максимальная доступность для жителей.

— Если мы говорим о жалобах, скажем, прокурору, то их предмет более чем понятен. А вот в каких случаях следует жаловаться федеральному инспектору?

— Понятно, что это должны быть обращения, касающиеся сферы полномочий федеральных органов власти. Или если гражда-

новая обязанность: помимо приема по личным вопросам они должны безвозмездно оказывать гражданам юридическую помощь. Иногда ведь человеку просто нужно получить грамотное разъяснение по определенному вопросу. Полагаю, руководители федеральных и иных структур наладят такую работу, мы будем этого добиваться.

— В завершении беседы еще раз вернемся к роли ГФИ. Под

территории Смоленской области занимаются, в частности, исполнительная и законодательная власти. Как вы говорите, «приглядывать» за тем, исполняется оно или нет — одна из моих задач. Помимо этого, посланием президента для органов государственной власти в регионе устанавливаются определенные задачи, которые должны быть исполнены в установленные сроки. Здесь ГФИ тоже не должен дремать. ■

Нагадил? Плати!

Михаил ИВАШИН

Как ни крути, а наш город это радость для археолога. Сколько прекрасных переживаний достается на долю счастливого, выкопавшего осколок бутылки восемнадцатого века! Огрызок башмака века семнадцатого вызывает у историка состояние эйфории, а древняя берестяная грамота — экстаз и чувство собственного величия.

И как все-таки хорошо, что привычка заботиться о счастье археологов будущего не умерла в смолянах и в двадцать первом веке. Историкам двадцать третьего века явно будет что раскапывать: мы оставим после себя не какие-то там жалкие артефакты, а целые культурные слои.

Стыдно. Стыдно на самом деле должно быть перед антигравитационными археологами, а еще пуще — перед самими собой, ныне жившими. Свинство неистребимое, повальное, дикое. Город оттаял от снега, и везде земля покрыта плотным слоем мусора. Инда взопрели озимые... Бескультурные слои легко позволяют угадать: вот встречали Новый год, вот кто-то свадьбу праздновал, тут просто пили пиво с орешками (разумеется, в мороз — эту страну ничем не проймешь). И количество собачек во дворах вы-

числять несложно: мины подстерегают на каждом шагу. Впрочем, что тут расписывать — вон она, картина, перед глазами у каждого.

Почему так происходит? На этот вопрос не надо долго искать ответа. Приученные десятилетиями к тезису «мое — это за дверью квартиры, а остальное — общественное, то есть ничье», мы привыкли благополучно харкать в подъезде, кидать окурки мимо урны, гадить в лифтах и бросать использованные презервативы в окно. Подберут, мол: дворники на то и существуют.

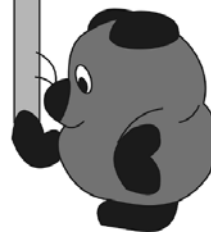
Даже если оставить за бортом вопрос общей культуры, остается вопрос безопасности — в первую очередь безопасности детей. Брошенный шприц с остатками крови, битая бутылка, собачьи фекалии в песочнице — это не шутки, а реальная угроза нашей драгоценной мелочи пузатой. Я видел, как в моем дворе папаша, чье чадо копалось в десяти шагах от него в снегу, допил пиво и швырнул бутылку под ноги. Ему было наплевать.

Не знаю, как вы, а я сторонник жесточайшего антимусорного террора. Человека можно перевоспитать только его же личным кошмаром, и к черту рассуждения о «необходимости повышения культуры и самосознания граждан». Все это

полная чушь, особенно в России. В Германии выброшенный под ноги окурок или фантик наказывается штрафом в 20 евро. Бутылка — 35 евро. Старая мебель или строительный мусор — от 150 до 600. Если вы живете в Италии и не убираете кашки любимой собаки, готовьтесь выложить до 300 евро. Такая политика почти во всех европейских странах. И ведь чисто же!

Да и уследить за нарушителями можно: просто берите и перенимайте опыт Европы. Во Франкфурте-на-Майне, например, существует на то специальное частное агентство, заключившее договор с муниципалитетом. «Мусорные детективы» патрулируют с фотоаппаратами улицы и дворы. Городская «мусорная полиция» действует в Швейцарии, в Италии, Бельгии, Южной Корее. Нагадил? Плати. Еще раз нагадил? Плати в два раза больше за рецидив. И никаких поблажек.

И тогда — дайте-ка помечтать — может быть, лет через тридцать мы не будем оставлять за собой антикультурных слоев мусора. Оставим без работы археологов будущего. Да и фиг с ними, с археологами. Тем ценнее для них будут редкие предметы начала двадцать первого века. Пусть радуются. ■

ППЦ!

Однажды Кадмиев проснулся в дурном расположении духа, хотя вроде бы ничего не предвещало. Промаявшись полдня, он сел за компьютер — предмет своей гордости и зависти приятелей...

От первого же сообщения в Твиттере Кадмиев побледнел и вздрогнул.

— Губернатора Семихолмовской области и набережную смыло паводком, — сообщил твит тортсоведа.

— Господи! Вот горе-то какое! — всхлипнул Кадмиев. — Неплохой вроде дядька был, добрый...

И пошел на кухню доставать из заначки припасенную на майские праздники бутылочку беленькой. Но откупоривать не стал, и, вернувшись за компьютер, продолжил листать первоисточник в поисках трагических подробностей.

— Набережную смыло. Губернатора пока нет, — пояснил тот же источник версию случившегося.

— Слава Богу! — прошептал Кадмиев и выпил. С радости.

А на мерцающем экране монитора выскакивали все новые и новые постинги.

— Самая свежая информация: набережная цела. Губернатор нет! Он заявил: я — ухо...

Кадмиев ошалело смотрел на последнюю фразу. Вспомнился Гоголь и майор Ковалев. Почему губернатор — ухо, Кадмиев был не в состоянии осмыслить.

— Губернатор заявил: я — ухо-жу! — завершил последнюю запись источник.

— Фу-ты, ну-ты! — совсем расстроился Кадмиев. — Час от часу не легче!

Тут «проснулся» аккаунт самого губернатора.

— Слышал звон! Не знаю, где он! — высветилось на экране компьютера.

«Или все-таки ухо?!» — подумал Кадмиев и решил попытаться счастья в других социальных сетях.

В Фейсбуке разговор на животрепещущую тему также шел полным ходом.

— В строгом соответствии с Конституцией губернатор находится в отпуске, — спокойно и без суеты разъясняла пресс-служба губернатора.

— Я в слезах! — противоречил предыдущему посту один из сотрудников этой самой пресс-службы. — Это был лучший губернатор Семихолмовщины со времен Вещего Олега!

— К нам едет Ланков и везет с собой Пандо! — пророчествовали

продвинутые и осведомленные о чем-то «фэйсбучане».

— Губернатор ушел, и это СЧАСТЬЕ! Да здравствует Ланков! — прорывался к читателям правдоруб Косновский в своей программной статье «Почему не Казачков?».

— Все решится скоро, но не здесь! — многозначительно поведдал Инкогнито. — Президент уже полез за ручкой!..

Кадмиев запутался окончательно и на всякий случай заглянул на Семихолмовский форум.

— Я знаю имя пятого кандидата! Но не скажу даже про четвертого! — издевался над кругом своих апологетов форумчанин Всезнайка. Дальше шел только мат...

Внезапно Кадмиев почувствовал легкий озноб. И тут страшная догадка осенила его. Он потрогал батарею — она была ледяной. Он попытался открыть воду — из обоих кранов донеслось только злобное урчание.

— Ппц! — твердо сказал Кадмиев. — Точно сняли!

И пошел допивать водку. ■

Анна БАЛАКИРЕВА

Форпост или витрина

Не дадим лить армейские слезы на мельницы псевдопатриотов

В преддверии Дня Победы принято вспоминать Рейхстаг, слезы радости на глазах солдата и заводить армейские разговоры. Мы не останемся в стороне, но как люди гражданские, определим тему беседы иначе. Роль армии не заканчивается после войны и не исчерпывается ею. Доказательством этому служит город-герой Смоленск. Поэтому есть смысл поговорить о роли армии в мирной новейшей истории смоленского региона и, в первую очередь, самого Смоленска.

Не для войны

Тем более, что эта роль была куда значительней, чем кажется на первый взгляд. Армия не только

защищала крайние западные рубежи. Армия и военные играли в гражданской жизни города и региона огромную роль. Военные занимали определяющую позицию в социальной, экономической, наконец, культурной жизни всего региона. И когда началась реформа вооруженных сил, Смоленщина стала терять своих солдат и офицеров в мирное время. Большой соблазн провести параллель с началом Отечественной войны: тогда смоленскую землю тоже покидали целые роты, полки, армии...

Начиная с 1992 года с территории Смоленской области были передислоцированы практически все силы: перевезена техника, переведены офицеры. Сегодня у

нас не осталось и десятой части той армейской мощи, которой мы когда-то гордились.

Былая мощь

От одного перечисления армейских объединений, прежде здесь базировавшихся, и сейчас захватывает дух: Западная Ставка Верховного Главнокомандующего, Первая танковая армия, выведенная из западной группы войск в Ельню, 46-я воздушная армия, самая мощная армия в вооруженных силах СССР, 50-я ракетная армия, 35-й железнодорожный корпус, вертолетный полк в Вязьме, 103-й авиаполк, базировавшийся на аэродроме «Северный», авиационный разведывательный

полк в Шаталово, а также Военная Академия ПВО сухопутных войск РФ, образованная распоряжением Президента РФ от 30 марта 1992 года.

Сегодня, говоря коротко, ничего этого нет.

Военная академия должна получить в этом году иной статус: либо училища, либо института.

— *Военная академия войсковой ПВО РФ им. Маршала Советского Союза А.М. Васильевского сейчас является филиалом Можайской военной академии, — рассказывает депутат Смоленской областной думы, генерал-полковник Виктор Чертков. Он возглавлял академию со дня ее формирования в течение десяти лет. — Это значит, что в Смоленске продолжают учить офицеров, а это не может не радовать нас. Но надо понимать следующие вещи. Утратится мощь подготовки, которая есть в учебном заведении сейчас. Приведу только некоторые цифры: в смоленской военной академии работает около трехсот ученых (из них более 30 — доктора наук), в лучшие времена здесь было более двух тысяч слушателей и курсантов. По итогам 2009 года академия была признана лучшей среди вузов сухопутных войск ВС России. Трудно будет восстановить такое уникальное заведение, если на данном этапе мы его теряем.*

Что было тогда...

Действительно, более двух тысяч курсантов и еще большее количество офицеров, которые проживали в Смоленске, не могли не влиять на городскую жизнь. Больше всего значимость армии для гражданского населения возросла в советскую эпоху. В городе было сосредоточено большое количество

военной мощи СССР. Строились дома, появлялась инфраструктура. Можно сказать, что город развивался за счет Минобороны. Кроме того, военный городок давал сильнейший толчок к развитию цивилизованной жизни в смоленской глубинке, рядом с которой находился. Военные даже улучшали демографию... Да что там демографию, футбольная команда Смоленска («Искра») содержалась за счет военного бюджета на радость всем болельщикам! От того, что в городе базировались военные части, Смоленск гражданский получал огромное количество бонусов. И постепенно не только привык к ним, но и начал считать своей неотъемлемой частью. Поэтому армейская реформа так сильно ударила буквально по всем.

Смоленск горюет о том времени не потому, что «остались открыты западные рубежи». А потому, что военные помогали городу окончательно не превратиться в захолустье. Пока здесь стояли войска, Смоленску не грозила опасность утонуть в провинциальной болотной трясине. За время новейшей

шнее образование, и девушек, мечтающих заполучить «приличного юношу». Выпуск военной академии проходил, напомним, на центральной площади Смоленска и становился одним из важнейших общегородских культурных мероприятий. Сегодня же словосочетание «арт-училище» может быть растолковано современной молодежью не иначе как «колледж искусств» (art — искусство).

...и что осталось теперь

Самое главное, что ничего этого больше не повторится. И социальная, гражданская, экономическая, культурная утрата для Смоленска после передислокации воинских подразделений очевидна.

Смоленск не просто перестал быть форпостом, он потерял свое место в мире. Поэтому так фальшиво звучат псевдопатриотические речи о том, что следует вернуть все на свои места, ибо «родина в опасности». Политики, которые ведут такие разговоры на публике, прекрасно понимают, что уже ничего нельзя повернуть вспять. Армейская реформа силь-

Смоленск не просто перестал быть форпостом, он потерял свое место в мире

истории в местных болотах погрязло гораздо больше россиян, чем французских или немецких захватчиков за все время военной истории вместе взятых...

Особая социальная роль, конечно, принадлежала военной академии. Это был крупный образовательный центр. Академия магнитом притягивала юношей, которые желали получить хоро-

но изменила гражданскую жизнь нашего города.

Каким будет город Смоленск, лишенный армейского пайка? Что станет стержнем городской жизни? Вот о чем уже давно нужно говорить. И вот с чем уже давно следует определиться. Это и будет нашей победой в войне с упадком, которая никогда не прекращается. ■

Франц Клинецевич*:

«Мужика делает мужиком не «Виагра», а служба в армии»

—Вот эту «армейскую» тему, которую поднял сегодня журнал «О чем говорит Смоленск», я бы разделил на две составляющие. Первый аспект — разговор о том, насколько Смоленщина утратила былой статус западного форпоста России, и что на самом деле стоит за тем процессом, когда, условно говоря, «российская армия покидает западные рубежи». Для региона это, безусловно, обернулось ощутимыми проблемами: не только экономическими, но и социальными. Это отдельный и очень серьезный разговор, причем участие в нем должны принимать не только эксперты, но и представители региональной власти.

Тем не менее, есть и еще одна составляющая, заслуживающая, на мой взгляд, самого пристального внимания — вне зависимо-

сти от того, является ли Смоленск «кузницей военных кадров», и сколько здесь в настоящее время дислоцируется военных подразделений... Я говорю, во-первых, о необходимости культивировать у подрастающего поколения чувство гордости за героическое прошлое своей земли, во-вторых — о необходимости повышения престижа службы в армии. И здесь должна быть продуманная государственная политика. Необходимо заполнить существующий сегодня идеологический вакуум истинными ценностями, и патриотизм здесь далеко не на последнем месте. Иначе завтра о «Великой России» вести речь будет вообще бессмысленно.

Повышение престижа службы в армии сводится ведь не только к борьбе с системными проблемами, которые остро стоят на по-

вестке дня (та же самая коррупция, дедовщина и т.д.). Не только к нехватке профессиональных кадров. Я говорю о том, что государство должно проводить такую политику, чтобы для мальчишек армейская служба снова стала необходимостью прежде всего по моральным соображениям.

Многие считают, что нынешняя молодежь не патриотична. В корне не соглашусь! Молодежь очень патриотична, и не сомневаюсь, что за свою Родину все — и «формалы», и «неформалы» — в случае необходимости будут готовы отдать жизнь. Но высшее проявление патриотизма — это служение Родине, в том числе, и через исполнение воинского долга. Ведь были времена, когда девушки говорили: «Как я выйду за него замуж, он же в армии не служил! Перед людьми стыдно». Это было нормой. Какой же ты мужик, если в армии не служил!

Потом достоинством стало «откосить» от армии, да и мужскую состоятельность теперь принято доказывать с помощью «Виа-

* депутат Госдумы, полковник запаса. В 1975–1997 гг. служил в рядах Вооруженных Сил СССР и РФ в воздушно-десантных войсках на различных должностях. В 1986–1988 гг. проходил службу в 345-м отдельном парашютно-десантном полку в Афганистане, участвовал в боевых действиях

гры»... Куда мы идем вообще?! Государство обязано переломить эту установку.

Что касается меня лично, я очень горжусь, что закончил военно-политическое училище. Мне просто повезло по жизни. Потом проходил уже и военный институт иностранных языков, и военно-политическую академию. И, обучаясь в академии генерального штаба, я получил полноценный — очень высокий, с точки зрения образовательного уровня, багаж знаний. Причем, не стал таким «зашоренным квадратом», образ которого нам сегодня «рисует» пресса и телевидение. Я всегда очень любил свою профессию и горжусь ею до сих пор. Несмотря на то, что сейчас я человек «гражданский», армия для меня это все.

В свое время я выступал с законодательной инициативой относительно того, что кандидаты в чиновники класса «А» не должны назначаться, если они не проходили службу в рядах вооруженных сил. Закон тогда не прошел. Но я сегодня однозначно могу сказать, что буду добиваться принятия данного закона, нравится это кому-нибудь или нет...

...Когда дочка привела к нам в дом будущего зятя (он, кстати, дружил с моим сыном, они вместе занимались различными видами спорта), первый вопрос, который я ему задал, был таким: «В армии служил?». Он ответил: «Нет. А за чем?». И я увидел, как сразу побледнела дочь, зная меня... Я не стал «сурово сдвигать брови», я просто повернулся к сыну и сказал ему: «Я больше бы не хотел видеть этого молодого человека в нашем доме. Значит, к этому вопросу больше не возвращаемся».

Сказал и ушел. А потом полгода дочь и будущий зять «готовили операцию»: как ему вернуться, чтобы объяснить, что все прозвучало не так, как он хотел бы сказать; что он — студент ему предстоит учеба, аспирантура... Я выслушал и сказал: «Хорошо, молодой человек. Офицерское звание в запасе определит вашу дальнейшую судьбу в отношениях с моей дочерью». И сейчас могу сказать совершенно искренне, что очень доволен зятем (у меня две прекрасные внучки и уже скоро ждем третью).

“Необходимо заполнить существующий сегодня идеологический вакуум истинными ценностями, и патриотизм здесь далеко не на последнем месте

Вообще у меня вся семья — жена, дети, невестка, зять — умеют стрелять, водят машину, знают иностранные языки, прыгают с парашютом и умеют постоять за себя. Сын тоже военный. И внуки будут военными. Это было, есть и останется в нашей семье. Где-то два года назад сын, офицер спецназа России, сказал: «Папа, я хочу,

чтобы ты мне дал свои ордена и медали. Я приобрел специально такие красивые рамки. Я хочу их повесить, чтобы мои сыновья смотрели». Я говорю: «Слушай, но я еще вроде бы не такой старый, мне еще иногда бывает нужно, как говорят, «одеться». Сын говорит: «А ничего, мы сделаем так, папа, что когда нужно, ты снимешь их, наденешь и пойдешь, а потом опять вернешь. Я хочу, чтобы мои сыновья это знали».

У меня там шесть орденов, 18 медалей, не такой я уж «геройский» человек, а вот больше всего, я, конечно, дорожу своими звездами, у меня две «Красные Звезды». И для меня очень важно отношение к этим наградам моих детей. Важны эти вещи, когда внуки говорят, что это вот — ордена их деда, когда отец рассказывает, что это дедушкины ордена, которые получены на войне. Я думаю, что такие вещи есть в каждой семье, и это важно. Вы знаете, будучи депутатом парламента Союза России и Белоруссии, я Игорю Угольникову помогал создавать «Брестскую крепость». Я тогда от него услышал показательную историю: на 9 Мая по завещанию деда он наделает «Красную звезду» и выходит к ветеранам, им показывает и рассказывает, что это орден его деда. Меня сначала покорило, стало как-то не по себе, а потом я понял, какого высокого уровня содержательная часть этих всех действий. И мы, может быть, еще не все психологически готовы, но это нужно культивировать. ■

А что вы об этом
ДУМАЕТЕ?

www.smolensk-i.ru

Мое Шаталово, или Светлые воспоминания о жизни в военном городке

Анна ДЮНДИК

Когда-то здесь стоял целый
разведывательный авиаполк.
Казалось, так будет всегда...

Одной из жертв военной реформы пал военный гарнизон Шаталово. Было это осенью 2009 года, когда авиаполк передислоцировали в Воронеж. Все, наверное, помнят, как офицерские жены перегораживали рославльскую трассу и объявляли голодовку. Это было тяжелое время для моей семьи и друзей. Не из-за голодовки, конечно. Мы видели, как наш мир (а военный городок действительно представляет собой особый, закрытый мир) был уничтожен. Не временем, не бомбардировками противника, а своими генералами. Но в армии приказы не обсуждаются, и я поступлю согласно этому правилу.

Сегодня я вспоминаю Шаталово с нежной ностальгией. Для меня трагедия не в том, что гарнизона больше нет, а в обилии слез по этому поводу. Честь и дело для офицера превыше всего.

Военный городок — это особый мир. Здесь проходит солдатская молодость и вся офицерская жизнь, которая подчинена одному большому делу — службе. А служить Родине приходится не только офицеру, но и всей его семье, иначе не получается. Здесь каждому взрослому не чужда юношеская наивность и удивительная способность романтизировать абсолютно каждую мелочь.

Недаром во время визита в родную школу русистка Татьяна Сергеевна на всю учительскую спрашивает, пишу ли я стихи. Я готова провалиться сквозь землю от стыда, потому что уверена, что взрослые нормальные люди не пишут стихов. Или, во всяком случае, не демонстрируют это свое пристрастие на публику. В моем мире, но не здесь.

Здесь взрослые мужчины в летних куртках часами разговаривают

о красоте неба. Это летчики 47-го отдельного гвардейского Борисовского Померанского разведывательного авиационного полка. Он был сформирован в 1941 году, в Шаталово базировался с 1959 года. В начале 1970-х годов полк первым в Советском Союзе принял на вооружение высотные сверхзвуковые самолеты-разведчики МиГ-25Р. Именно его летчики-разведчики были направлены вскоре в Египет, откуда выполняли секретные разведполеты над Израилем и захваченными им территориями, в том числе в ходе войны Судного дня 1973 года. В своей новейшей истории полк летал на самолетах двух типов: Су-24МР и МиГ-25РБ.

Моя мама всегда говорит «мы служили», а не «муж служил». Хотя годы службы позади, она до сих пор романтизирует моего отца. Думаю, он этого достоин. Очень хорошо помню, когда впервые испытала острое чувство гордости за него. Было 9 мая тысяча девятьсот девяносто лохматого года.

Вся школа шла возлагать цветы к памятнику Неизвестному солдату, светит ослепительное солнце, в воздухе — такой свежий запах сирени. После торжественных речей мимо школьников маршем проходит высший руководящий состав гарнизона. Мою привычную расseyанность снимает рукой, я замираю. В первом ряду идет мой отец. Его лицо поразило меня в тот миг. В нем было что-то возвышенное и незнакомое, и это делало его удивительно красивым.

Еще я хорошо запомнила, как однажды зимой наблюдала, как папа проверял состояние взлетной полосы. Конечно, есть приборы, которые все показывают, есть люди, которые убирают каждую снежинку с бетона, роль моего отца — исключительно руководящая. И тут я вижу, как он снимает перчатку, становится на одно колено и касается взлетной полосы ладонью. Эта нежность растрогала меня, а для него она была совершенно естественной.

Фото из личного архива автора

Конечно же, в такой атмосфере можно было влюбиться только в мальчика, который мечтал стать летчиком-испытателем. И такой мальчик появился, звали его Горшков Сережа. И хотя я уже давно не пишу стихов, я уверена, что он был создан для покорения неба. Он был самый смелый, самый благородный и самый добрый из всех.

Мы с Сережей идем по улице. Приятный летний вечер, только что замолчал сигнал тревоги, который каждый день ровно в половину восьмого нудно завывал на весь гарнизон. Мы болтаем о школьных друзьях, о пустяках, но больше всего — о поступлении в институт. Я хочу стать журналистом, Сережа — летчиком. Я ужасно сомневаюсь в себе, нахожу тысячу объективных причин, что провалю экзамены. Сережа терпеливо меня утешает. В себе он абсолютно уверен. Неожиданно говорит мне:

— А вон идет Денис Барышников.

* * *

Жители гарнизона Шаталово всегда несли в своем сердце надежду. Без нее было бы трудно, точно вспомнить главное правило армейской жизни: в любой момент нужно быть готовым идти умирать за Родину. Таковы условия армейского договора, на них государство обеспечивает достаток своим солдатам и офицерам. Надежда здесь всегда перебарывала доводы рассудка. Доводы рассудка с самого начала были таковы: полк передислоцирован в Воронеж, в гарнизоне осталась военная комендатура, служебные квартиры пустуют, школа и садик переданы муниципалитету, взлетная полоса рано или поздно порастет травой. Ландыши, как известно, пробивают бетон... С октября 2009 года прошло два года, но люди продолжали смотреть в небо с надеждой: кто теперь займет место бывшего авиаполка? Тогда еще на разных уровнях обещали — здесь

— Никакого расхищения имущества после ухода полка в Шаталово не было. Оставшиеся офицеры поддерживают все им порученное в идеальном состоянии. Инфраструктура и коммуникации поселка также целы. Гарнизон готов к принятию любой техники, — говорил бывший начальник домоуправления №5 Кубинской КЭЧ Станислав Пенюков.

Сейчас эти люди могли бы повторить свои слова.

* * *

С приятным удивлением узнала, что буквально накануне в Шаталово успешно прошли учения армейской авиации. Боевые вертолеты отработали несколько вариантов атаки противника. Летно-тактические учения начались с перелета вертолетов из Вязьмы на аэродром в теперь уже не военный городок, а поселок Шаталово. Это событие наполнило сердца местных старожилов радостью. Во время учений вертолетчики демонстрировали чудеса пилотажа, без слов подтверждая очень важную мысль о том, что наша авиация — лучшая в мире. А я уже писала выше, что честь и дело — главное для офицера. Хочу добавить, что армейская реформа имела и неоспоримо положительный эффект: денежные довольствия, зарплаты, пенсии военных выросли в разы. Наконец-то стал решаться вопрос с жильем для военнослужащих и пенсионеров. Вот это абсолютно точно верные государственные решения.

P.S. Летчик-инструктор Сергей Горшков погиб в результате аварии учебно-тренировочного самолета Л-39, ему было 24 года. ■

Сегодня я вспоминаю Шаталово с нежной ностальгией. Для меня трагедия не в том, что гарнизона больше нет, а в обилии слез по этому поводу

Я вглядываюсь вдаль. Может быть, это маленькая точка, ползущая в нескольких километрах от нас, и есть Денис Барышников, откуда я знаю... Но Сережка не ошибается. У него острое зрение и, кстати, острый ум. Язык в нашей с ним тесной компании острый только у меня. Мое любимое развлечение — смущать его. А через час приятная прогулка заканчивается: завтра у Сережи первым уроком физика.

обязательно будут базироваться войска. Какие? На этот вопрос нет ответа и сейчас. Но надежда сохраняется и в простых жителях, и в руководящем составе.

— Я знаю, что к заселению нового порядка 250-ти квартир, все военное имущество готово к возобновлению работы, — рассказывал мне год назад глава администрации сельского поселения Владимир Жданов.

Каменные морщины

Григорий ПЕРНАВСКИЙ
Михаил ИВАШИН

Военная история России и СССР оставила на облике Смоленска гораздо больше следов, чем мы привыкли думать

Парадокс Смоленска в том, что он, овеянный многовековой славой боевого города, форпоста страны, свое стратегическое значение утратил еще в петровские времена. Свидетельством тому — крепостная стена, которая начиная с 18 века медленно разрушалась, пребывая в забвении и ненужности. С расширением империи Смоленск остался в глубоком тылу: после того, как при Екатерине Великой Россия «отпилила» себе изрядный кусок Польши, госграница переехала за Брест Литовский. И некогда «военный» Смоленск, казалось бы, обречен на амплу заштатного провинциального городишки.

Так, да не совсем так. Географическое расположение Смоленска и судьба принимать первый удар от незваных гостей никогда не сделают его гражданским. Следы военной истории видны на карте Смоленска. И речь не о развалинах. Достаточно пристально посмотреть на некоторые здания и улицы, чтобы увидеть в них не просто дома, а отзвуки эпох. Пройдемся по некоторым из них.

Королевский бастион

Пожалуй, это самое мощное и заметное после крепостной стены военное сооружение в Смоленске. Оно, напомним, является сейчас частью Лопатинского сада. Вписанная в разрыв стены земляная цитадель появилась во времена польской осады 1609-1611 годов. Первые земляные укрепления на месте взорванных поляками башен и прясел начали возводить еще защитники города, а привычный нам вид пятиконечной звезды бастион получил уже после захва-

та Смоленска: король Сигизмунд (откуда и название) приказал возвести здесь крепость внутри крепости. Водоем Лопатинского сада — ров. И мост через него был перекинут там, где находится сейчас горбатый мостик. Ну а беседки со львами наверху — входы в подземелья. В них хранились припасы, а часть использовалась как темницы.

Королевский бастион стал одним из основных рубежей обороны Смоленска в 1812 году. Учитывая, что нападение Наполеона было внезапным, а смоленское

№ 108 Смоленск.

Исходящий уголъ Королевскаго бастиона, съ котораго любовался окрестностями Смоленска Государь Императоръ Николай II въ августъ 1912 г.

Королевский бастион.
Слева сейчас находится стадион «Спартак»

сражение — навязанным, город к обороне подготовить не успели, лишь кое-где поставили артиллерию. Тогда-то и пригодился почти неприступный королевский бастион: он оттянул на себя сокрушающие атаки войск маршалов Ней и Даву, которые не смогли взять с ходу цитадель. Защитники бастиона задержали таким образом противника почти на сутки. Там, где сейчас находится бассейн «Урожай», колесо обозрения, на месте спуска к стадиону «Спартак» трупы убитых солдат лежали слоем толщиной в полтора метра.

Четыре слободы

Слобод в городе было много, но сейчас нас интересуют только военные. Самая известная, пожалуй — Красноармейская (до революции — Солдатская) слобода. Улицы до сих пор имеют названия 1-й и 2-й линий Красноармейской слободы. Еще начиная с 17 века здесь селились солдаты местного гарнизона. Слобода некогда была куда обширнее —

Стрельцы в Смоленске жили выше нынешнего «Горводоканала». После упразднения стрелецких войск на их место пришли казаки

Привет из Смоленска

Сад „Блонья“

В XVIII веке парк Блонье был плац-парадом и только в XIX веке обрел свой нынешний вид

она раскинулась от нынешней площади Победы до музыкального училища. Именно здесь был, в частности, расквартирован Суздальский мушкетерский полк, входивший в состав бригады, которая под командованием Суворова успешно закрепила «отпиливание» куска Польши Екатериной Великой. Восточнее, на том месте, где сейчас находятся улицы Исаковского, Чаплина и Энгельса, располагалась Офицерская слобода. Публика в разные годы здесь обитала самая разношерстная, но принцип деления «командиры — на востоке, солдаты — на юго-западе» сохранялся до начала 20 века. Солдатская слобода, кстати, полностью, кроме одного дома, выгорела после вечерней бомбардировки 28 июня 1941 года.

История еще двух слобод — Стрелецкой и Донской — слиты воедино. В начале 17 века стрельцы жили в районе Зеленого Ручья (вверх от нынешней улицы Соболева). После ликвидации стрелецкого войска там поселились

донские казаки. Позже их переселили в Заднепровье, где и появилась «Донщина»: Верхняя, Средняя и Нижняя Донские улицы. Сейчас они называются Профинтерновскими (вверх от Витебского шоссе).

«Тихий гарнизон»

Именно так можно описать военную жизнь Смоленска в 19 веке. После отечественной войны 1812 года, в ходе которой было уничтожено 80 процентов всех зданий, город медленно приходил в себя. Как мы уже упоминали выше, после утраты своего стратегического значения как западного форпоста государства Смоленск зажил сонной провинциальной жизнью. Из интересующих нас мест можно отметить парк Блонье, который имеет самую что ни на есть военную историю. Раньше здесь жили солдаты гарнизона. (В конце 18 века губернатор Репнин испросил у Екатерины Великой денег на устройство плац-парада, военных выселили в Солдатскую слободу, а по Блонье застучали шаги марширующих колонн.) И только в 30-х годах 19 века при губернаторе Хмельницком парк обрел свой нынешний вид.

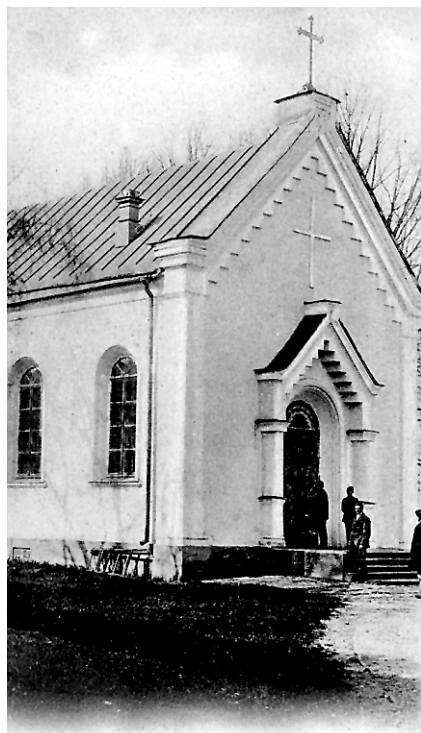
А в конце 19 века на карте города появился целый комплекс строений, который мы знаем сейчас как городок Коминтерна. Здесь и на территории ныне действующей военной части за заводом холодильников были расквартированы части Нарвского полка. В собственно городке жили офицеры (причудливое здание в конце — офицерское собрание), а солдаты разместились в больших казармах, часть которых сохранилась до сих пор. Ну а память об этом полке сохранилась в названии улицы Нарвской, которая ведет от улицы Багратиона к Чернушенскому оврагу.

Городок Коминтерна. В XIX веке здесь жили офицеры Нарвского полка

От Первой до Второй мировой

Самое большое количество отметин на карте города оставил бурный 20 век. Смоленск находился

Немецкая кирха.

Во время Первой Мировой войны в здании немецкой кирхи располагался военный госпиталь. Теперь там шахматный клуб

в глубоком тылу, но через него лежал основной транспортный поток на западные фронты. Через город нескончаемой вереницей шли составы с войсками, техникой, продовольствием. Обрато шли поезда с ранеными. Часть из них оставались на лечение у нас: один из лазаретов был устроен в здании лютеранской кирхи, которая большинству горожан известна как шахматный клуб на улице Ленина.

В первые месяцы Первой мировой в Смоленске были созданы авиамастерские. Они находились в самом начале Витебского шоссе, на углу с нынешней улицей 12 Лет Октября. Именно авиамастерские и стали зародышем одного из самых мощных предприятий советского Смоленска: авиазавода № 35. Идея его создания принадлежит Тухачевскому. Будучи командующим войсками Западного фронта, он в письме от 12 апреля 1923 года просил губсовет «оказать помощь в скорейшем оборудовании Смоленского аэродрома, а также отвести помещения Ремвоздухмастерским № 2», которые и будут потом раз-

вернуты в авиазавод. Его строительство началось в 1925 году.

С именем Тухачевского в Смоленске вообще связано немало привычных нашему глазу зданий. Легендарный красный командир в свое время квартировал в доме, стоящем на улице, ныне носящей его имя. Это дом на углу Большой Советской и Тухачевского, сейчас там магазин «Самсунг». Жил он и напротив гимназии Пржевальского, в угловом доме на пересечении улиц Карла Маркса — Кирилла и Мефодия (сейчас там ЗАГС Ленинского района). В этом же здании, но чуть позже, проживал с семьей и будущий «маршал победы» Георгий Жуков. По соседству находился штаб — сначала Западного фронта, а затем и штаб БВО.

А вот о существовании так называемого «Бункера Тухачевского» до сих пор догадываются не все. Построен он был в 30-х годах на нынешней улице Войкова, недалеко от психиатрического диспансера. Располагается на территории части МЧС рядом с бывшим планетарием. О нем известно немного:

он подземный, всего четыре этажа, два затоплено. Проектировался как ставка командования Западного фронта (позже БВО, Белорусского военного округа), но по назначению, видимо, так и не был использован. Однако завеса секретности над ним висит и по сию пору. Ну а Смоленск, напомним, долгое время был местом базирования штаба огромного Белорусского военного округа (в разные годы он носил разные названия, но суть от этого не менялась).

Есть на карте города место, связанное и со Сталиным. Это здание вечерней школы на площади Победы, рядом с памятником Ми-

гендарный прототип главного героя книги Серафимовича «Железный поток». Еще один дом для комсостава появился в 1936 году на углу Николаева и Багратиона, напротив Камерного театра. Большинству смолян он известен как «тихий дворик». А рядом возвели Второе артиллерийское училище. Сейчас это здание школы №26.

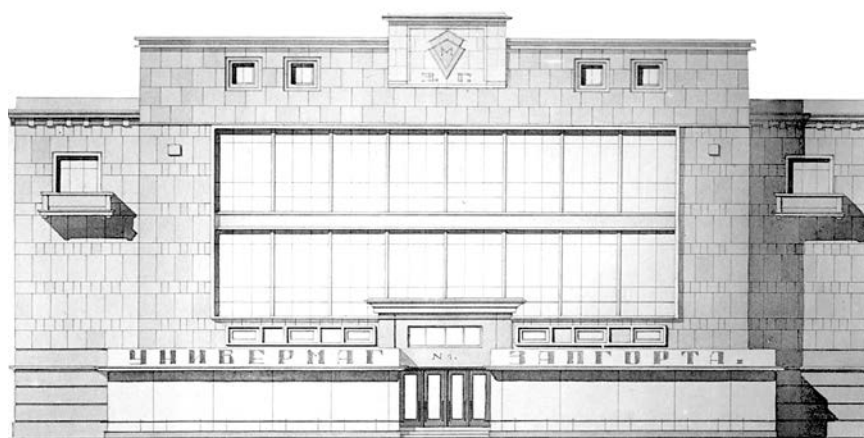
Вообще, в эти предвоенные годы Смоленск активно застраивался, и много зданий было целевого назначения: в них располагались именно военные учреждения. Например, почти вся улица Реввоенсовета и конец улицы Ленина были заняты под штабные помещения,

Заложники войны

Это далеко не полный список зданий, связанных с военной историей Смоленска. Великая Отечественная оставила на карте города жуткие шрамы. Половина строений была уничтожена во время боев. Из самых зловещих памятников той поры до нас дошли остатки Дулага №126 (немецкое название лагеря для пересылки военнопленных). Основной лагерь (по всему городу были разбросаны филиалы) располагался на том месте, где сейчас монумент жертвам фашизма на Нормандии-Неман. Для устройства лагеря немцы использовали территорию складов БВО. Один из каменных барачных корпусов сохранился и до сих пор являет собой памятник десяткам тысяч замученных советских военнопленных.

И в заключение — еще несколько фактов о судьбах домов, оказавшихся заложниками войны. В нынешней «Юноне» (ранее — универсам ГорТорга), находился бордель Люфтваффе. То же самое говорят и о гостинице «Смоленск». На тот момент она называлась Haus Ostland, который позднее, летом 1942 переименовали в Дом Германской армии. Сами немцы называли его «Отель Молотофф». По одной из версий, 13 марта 1943 года сюда заезжал Гитлер. Нынешний колледж связи и информатики — это бывшее здание Хоральной синагоги. До войны там обустроили кинотеатр «Пятнадцатый». В качестве кинотеатра он использовался и для немецких солдат. Здание уцелело в годы войны, но в 50-е его перестроили в стиле «сталинский ампи́р». Госбанк на углу Коммунистической и Большой Советской превратили в комендатуру, а в здании гимназии им. Пржевальского разместилось солдатское общежитие. ■

Довольно редкое изображение: проект Горторга (ныне ТЦ «Юнона»). По некоторым данным, во время войны здесь был бордель Люфтваффе

Универсам Горта
снято с проекта, строительство закончилось в 1936 г.

кешину. Там в далеком 1919 году будущий вождь народов работал в качестве одного из руководителей Западного фронта.

«Дом со львами» своим появлением тоже обязан военным. Его построили в 1932 году для командного состава БВО. Свое название — «Дом Железного потока» — он получил благодаря тому, что в нем жил заместитель командующего войсками БВО Епифан Ковтюх — ле-

воинскую часть (существует и поныне) и жилые дома для командиров. Еще одним занимательным зданием смело можно назвать бывшую уже студенческую поликлинику на углу Дзержинки и Гагарина. В сырую погоду на фронтоне до сих пор выступают остатки лепных букв «Красноармейская правда». Здесь располагалась редакция крупнейшей окружной военной газеты.

Честный театр Александра Целуева

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Наш сегодняшний собеседник Александр Целуев руководит историческим театром «Порубежье». Театром уникальным. (Я, честно говоря, не очень люблю подобные эпитеты, но в данном случае это так.) Предвижу возражения, что, мол, людей, занимающихся воссозданием и воспроизведением исторических эпох и событий сейчас достаточно много. И какой-то особенной разницы между ними нет.

До этого интервью и я думал подобным образом.

— Александр Михайлович, исторических театров, подобных «Порубежью», я больше не встречал...

— Потому что таких больше нет.

— Однако реконструкторских клубов в стране многие сотни. Но в нашем интервью мы сегодня уделяем им внимание только потому, что хотелось бы узнать, в чем ваше принципиальное различие?

— Принципиальное различие в том, что мы осознанно всю нашу

деятельность направляем только на выступления. Меня лично мало интересует запредельная достоверность какого-то, скажем, костюма. А люди, называющие себя реконструкторами, в основном стремятся себя, красивых, одеть в какие-то шмотки, с тем чтобы, по-русски говоря, повыпендриваться перед себе подобными. На очередном сборище ты появляешься в новом сверхнавороченном прикиде, который часто стоит баснословных денег и далеко не всегда сделан своими руками.

Этим все и ограничивается. Как правило, люди эти абсолютно беспомощны в плане показательных выступлений.

— Они, по вашему мнению, беспомощны физически, исторически?

— Беспомощны в первую очередь сценически. Подавляющее большинство из них стесняются сцены, стесняются нормально показать себя. Поэтому прикрываются неким апломбом. Либо они предельно достоверные реконструкторы — и все до последнего шва на костюме у них настоящее, чуть ли ни нитки вручную покрашены, либо они «невсебенные» воины, которые сражаются насмерть. Естественно, все это обман.

— Вы честно называетесь театром...

— И горжусь этим. Согласитесь, очень смешно получается, когда мальчик заявляет, что он великий рыцарь. Давайте условно перенесем его в реальные события того же любимого им XIII века. Да его развалят пополам в первые же минуты боя. Какой ты воин, если никого не убиваешь? Все это условность, игра. Так называйте игру игрой.

— Реконструкторское движение — это некий уход от реальности?

— Думаю, однозначно так говорить нельзя. Для некоторых это настоящий бизнес, причем довольно серьезный. Изначально движение создается на чистом энтузиазме, потом появляются люди, которые на нем начинают делать деньги. Эти люди задают определенные условия: если ты хочешь участвовать, то должен соответствовать требованиям, а соответствовать ты сможешь, только купив у меня изготовленный мною, например, шлем, который документировано достоверно соответствует заявленной эпохе. При этом, если появляется на горизонте человек, который сделал тот же шлем сам, так, как он считает правильным, то он будет неизбежно подвергаться если не насмешкам, то как минимум критике.

— Но доходит до того, что люди сами присваивают себе воинские звания.

— Это отдает уже просто детским садом, такая несерьезная игра в войнушку. Присваивать друг другу звания несуществующих армий, самих себя именовать магистрами и контурами — это же глупость запредельная. Что об этом можно сказать, если некоторые себя всерьез считают Наполеонами Бонапартами.

— Понятно. Вам, в свою очередь, зачем нужно занятие театром? Это разновидность хобби?

— Сейчас постараюсь объяснить. Вообще, сколько мы ни общались в своем кругу, а он относительно узок...

— Человек пятьдесят?

— Человек пятьдесят мы можем

собрать с учетом добровольцев. На самом деле, основной костяк очень небольшой, максимум шесть человек. Так вот, во время этих разговоров большая часть людей приходит к тому, что не может объяснить внятно, зачем нам всем это надо. Наверное, потому, что когда мы собираемся вместе, занимаемся любимым делом, это доставляет ни с чем не сравнимое удовольствие. Но мы реально живем в этом мире, мы не забываем, кто мы есть на самом деле, не берем себе эльфийских имен. У нас нет самоцели делать мероприятия ради самих себя. Давайте построим скит и будем там жить и умиляться «ах, мы такие все средневековые». Ничего подобного. Мы люди сугубо творческие. Можем сами написать сценарий, сами подготовить для него костюмы, сами подобрать музыку, поставить «боёвки». В конечном результате получаем хороший продукт, который искренне нравится зрителям. Это я не голословно утверждаю, это подтверждено двенадцатью годами моей работы. У нас сложился определенный круг фанатов, которых мы знаем, они постоянно приходят сами, детей приводят, интересуются, когда следующее выступление.

— Не было мыслей о классическом театре?

— Боже упаси. Какие из нас классические актеры? Кто мы есть? Любители. В чем-то наивные, в чем-то неумелые, в чем-то дилетанты, графоманы. Но это наша ниша, которую мы сами для себя создали.

— Выступления планируются вами или вас специально приглашают?

— У нас есть свои планы, которые происходят из наших воз-

возможностей и наших интересов. Допустим, были годы юбилеев петровских побед. У нас в Монастырщинском районе возле села Раевка произошло крупное полевое сражение с войсками Карла XII. За всю свою историю наш любимый город — щит впервые и единственный раз этим щитом и сослужил. Действительно отразил удар вражеского войска. В ходе этого сражения шведские войска были остановлены и повернули на Украину, то есть до Москвы швед через Смоленск не прошел. Но Смоленщина в связи с этими событиями на федеральном уровне не прозвучала вообще. Однако мы, что могли, делали. Запланировали на данные годы занятия эпохой Петра Первого и поставили спектакль.

Почему мы этим занимаемся? Возникает ощущение, что от тебя в этом мире многое зависит. Смотрите, Грюнвальдская битва. Шестьсот лет. Для Смоленщины событие знаковое. По сути, крупнейшее сражение Средневековья, исход которого решают наши полки. Что происходит по этому поводу в городе? По-моему, данное событие вообще никак не прозвучало в местных средствах массовой информации. И мы гордимся тем, что без лишнего шума, без политизированного апломба нашими усилиями сделана выставка «Грюнвальд. 600 лет спустя». Она до сих пор экспонируется, люди ее смотрят, у них рождается гордость за свой город, за свою страну. Кто к этому причастен? Мы причастны. Значит, мы в стороне не стоим. Проще всего сидеть на диване и кричать, как все плохо. А ты попробуй что-то делать сам.

Отдельный вопрос, как мы все это делаем.

— Как?

— Делается все за свой счет, а мы далеко не миллионеры. Никакой государственной поддержки. Никто нам ничего не давал.

— Ваши подготовительные занятия — это тренировки или репетиции в большей степени?

— Есть и репетиции, и тренировки. Тренировок, конечно, больше. Пока у нас была возможность пользоваться залом ДОСААФа...

— Простите?

— Финансы. За все надо платить, а где мы возьмем такие средства? Пришлось оттуда уйти. Там нам было совсем хорошо. Сейчас занимаемся в Громовой башне. Как снег сойдет, переместимся в Реадовку, подальше от людских глаз, чтобы полностью сконцентрироваться на занятиях. Тренировка включает в себя отработку навыков владения холодным оружием и рукопашным боем. Занимаемся давно, есть своя система, по которой работаем, готовим начинающих. И есть еще репетиции, они у

нас проходят перед мероприятиями, будь то спектакль в Громовой башне или какое-то показательное выступление.

— До какой степени прописаны ваши сценарии? Каждый участник знает, когда выстрелит, а когда закричит «ура»?

— Только так. Самодеятельность недопустима, когда вы работаете на площадке, заряженной пиротехникой. Если начнется самодеятельность, это закончится очень плохо. Никто никакой импровизации не допускает. Действия отбатываются буквально до каждого шага. Любой из нас знает, куда он бежит, когда бежит, где ложится, садится, откуда ведет огонь. Все должно быть отлажено очень четко. Иначе все превращается в бардак. Учтите, что у нас нет огнестрельного оружия, и поэтому мы вынуждены работать под фонограмму.

— Это звуки выстрелов?

— Да, и музыкальное сопровождение, которое создает необходи-

мую атмосферу. Очень серьезная составляющая спектакля, мы вынуждены вписывать свои действия в фонограмму.

— **Стрелять под фонограмму, наверное, даже тяжелее, чем петь под фонограмму?**

— Я думаю, да. Достаточно кому-то замешкаться, сбить общий порядок действий, и возникают проблемы.

— **Есть ли у вас, скажем так, любимые исторические эпохи?**

— Заведомо не буду заниматься историческим временем, к которому душа не лежит. Меня оставляет абсолютно равнодушным, например, античность. Достаточно прохладно отношусь у к раннему Средневековью. Еще детская любовь — это XIII–XIV века. Ледовое побоище, Куликовская битва, Грюнвальд. Обдуманная симпатии у меня возникли к XVII веку. Очень интересная эпоха и по доспеху, и по костюму, и по оружию, которое можно использовать в вы-

ступлениях. Такого спектра никакая другая эпоха не дает. Много и холодного оружия, и самого разного огнестрельного. К тому же, это время — очередной звездный час моего родного города. Смоленск, спасающий страну. Я не боюсь этих высоких слов, потому что это действительно так. Попробуйте меня переубедить.

Великая Отечественная война — заложенное с детства, на генетическом уровне. Это рассказы бабушки о войне, это книги, фильмы. Это наиболее трогательное сердце время. Я могу пошутить со средними веками, с эпохой Петра. Можно сделать даже комедийное выступление. Людям это нравится и не идет в разрез с моими моральными устоями. Но шутить с Великой Отечественной нельзя, это событие, которое полностью коснулось всей страны. В истории любой семьи след свой оставило. К этому нужно относиться с предельным уважением. Эпоха требует к себе очень-очень серьезного подхода, особенно при подготовке выступлений.

Я шесть лет занимаюсь выступлениями по Великой Отечественной и каждый раз — в определенной степени это экзамен, потому что нельзя сделать плохо.

— **Вы были связаны с армией?**

— Конечно, отслужил срочную службу в пехоте. Все, как положено. Попробовал на себе.

— **Следите за судьбой армии нынешней?**

— А как я могу не следить, если я в этой стране живу? Естественно, слежу. Лучше вы мне ответьте: она у нас есть вообще, армия-то? Могу говорить только о том, что вижу своими глазами как обычный обыватель. Вы обращали внимание на наших военных? Во-первых, их стало мало на улицах. Во-вторых, их внешний вид. Я знаю военную историю и никогда не встречал случая, чтобы вне войны армия в полевой форме, в камуфляже, разгуливали по городу. Это нонсенс, так не может быть. Если государство хочет повысить престиж военной службы, военная форма, особенно форма офицера, играет не последнюю роль. Честно говоря, сколько ни бьются, сколько ни стараются, по большому счету, ничего у них не получается. Мне довелось носить советскую форму. Да, она не без огрехов, но это была нормальная одежда. То, что сейчас носят — не дай бог. Немцы в свое время, когда взялись повышать военный потенциал, привлекли очень серьезных специалистов.

— **Но и у нас привлекали модельера Юдашкина...**

— Это отдельный разговор. Так вот, до сих пор люди не равнодушны к форме германского вермахта, несмотря на все, что фа-

шисты наделали. Она эстетична, она мужественна, она хороша по всем внешним критериям. Основную мысль они поняли: офицер в форме должен выглядеть так, чтобы быть на голову выше любого штатского. Сейчас наш военный — просто человек в спецовке. Я об этом говорю, потому что знаю, как выглядели военные люди в другие эпохи. Всегда военная форма делала человека представителем другого сословия, который абсолютно отличался от окружающих, всегда выглядел ярко и представительно. Помню, сколько воинских частей было в Смоленске в годы советской власти. В то время и отношение к армии было другое совершенно. Многие мальчишки с детства мечтали быть офицерами. Военная форма была предметом вожделения. Хорошо помню, как в детстве пацаны на свои обычные головные уборы прикалывали звезды с кокардами для игры в войну. Этого никто не стеснялся. Сейчас, допустим, по телевизору показывают президентский полк. У него традиционная форма — парадная форма царской лейб-гвардии начала 20 века. Ее, конечно, немного стилизовали, подкорректировали, но они же смотрятся. Я не призываю, чтобы у нас офицеры ходили по улицам в сюртуках и киверах, но нужно поручать разработку формы действительно настоящим специалистам. Это очень важно.

По более глубокому, психологическому, вопросу тоже есть кое-какие наблюдения. Традиционно военный человек на Руси отдавал себе предельный отчет в том, что он в случае войны должен отдать свою жизнь за страну. За веру, царя и Отечество, условно говоря. Мотивация у каждого своя. Один воюет за царя, потому что ему предан

и считается слугой государевым, другой будет сражаться, потому что у него дома жена с малыми детьми, и он знает, что если враг туда пройдет, то все будет плохо. Сейчас, по-моему, военная служба (и не только у нас) рассматривается как обычная работа. Своего рода бизнес: сделаю карьеру, стану генералом, у меня будет все. Это тупик. Эта армия никого не победит.

— **В американской армии другой дух?**

— Американцы пока не вели ни одной правильной войны.

— **Что такое, на ваш взгляд, правильная война?**

— Правильная война — это когда ты сражаешься с равным противником, как в 1941-ом, например. А не когда ты имеешь абсолютное превосходство над маленькой страной, подлыми средствами подавил ее единственную установку ПВО и долбишь по городу крылатыми ракетами. Это что, правильная война?

— **Но на войне, говорят, все средства хороши...**

— Это не тот случай. Все средства хороши, когда на кону стоит судьба твоей страны, судьба твоего народа. Я не разделяю расхожее в последнее время убеждение, что отдельная личность — это все, а общество — ничто. Будучи все-таки достаточно старорежимным человеком, считаю предельно правильной другую мысль: когда на алтарь поставлена судьба твоего народа, ты полностью за него ответственен. И твоя конкретная жизнь и судьба ничего не значат. В этом наш народ всегда превосходил любой другой. Наши крестьяне никогда добровольно не кормили

захватчиков, осаждающих город, как это было в европейских странах. Когда город осажден, там сидит местный герцог, а его же крепостяне возят провиант и фураж осаждающим его противникам, потому что те платят деньги.

— **Какие ваши самые любимые фильмы?**

— Если говорить о фильмах исторических, то самое сильное впечатление из детства — это «Александр Невский». Гениальное произведение, гениальная музыка, гениальная режиссура. Дополнительное уважение лично у меня вызывает факт, что в фильме снималась кавалерийская дивизия Доватора, а сам он дублировал Черкасова в боевых сценах. Когда знаешь об этом, смотришь фильм другими глазами. Всегда считал, что исторический фильм после просмотра должен составлять гордость за «наших». А когда снимают военное кино, в котором сопля, нытье, грязища... непонятно, зачем они воевали... Не нравится мне это, не могу смотреть. Не так это должно быть, не та политическая ситуация. ■

Почему застрелился смоленский мэр?

Владислав КОНОНОВ

Продолжаем конкурс «1150 вопросов про Смоленск»*. Сегодня мы публикуем ответы на вопросы предыдущего номера (861–880), а также очередные двадцать вопросов.

861. Каков смысл слогана «Why Smolensk» и когда он появился?

В марте 2012 года под таким девизом прошла презентация социально-экономического и культурно-исторического потенциала Смоленской области в доме приемов Министерства иностранных дел РФ. Экспозиция региона была призвана ответить на вопрос о причинах внимания дипломатического

ведомства к региону. На выставочных площадях были представлены достоинства региона: выгодное географическое положение, развитая транспортная сеть, мощная энергетика, природные ресурсы, культурно-историческое наследие. Тогда с выставкой ознакомились свыше ста человек: руководители дипломатического корпуса иностранных государств из Европы,

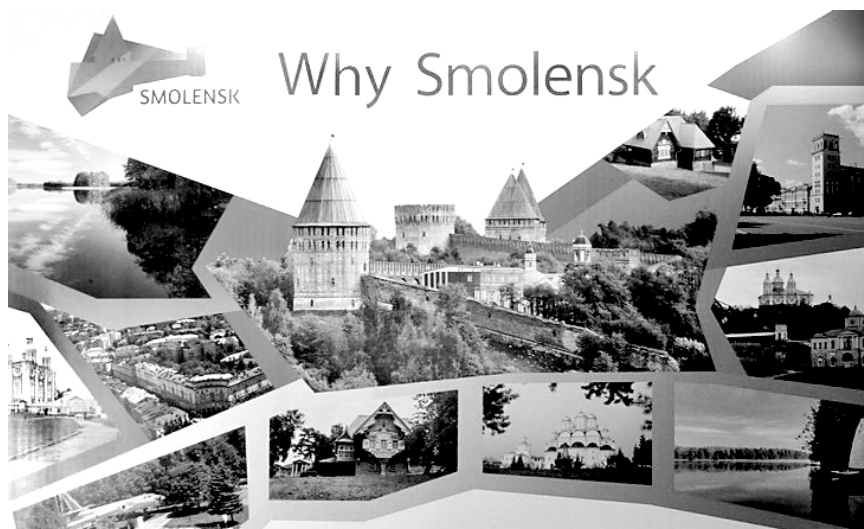
Азии, Африки, члены представительств международных организаций в Российской Федерации, представители зарубежных бизнес-сообществ, зарубежных и российских средств массовой информации.

862. Какое отношение к Смоленску имеет подвиг Николая Гастелло?

Летчик Николай Гастелло (1907–1941), направивший подбитый бомбардировщик Ил–4 на колонну немецкой техники, последние месяцы своей жизни служил на Смоленщине. Сюда вместе с семьей он переехал в апреле 1941 года. В свой последний полет он отправился с аэродрома под Смоленском.

863. Как звали первого смоленского боксера?

Смолянина, сыгравшего большую роль в создании отечественной школы бокса, звали Аркадий Георгиевич Харлампиев (1888–1936). Он закончил смоленскую гимназию, поступил в Строгановское училище в Москву, во время учебы в котором начал выступления в качестве борца и гимнаста на Девичьем поле, а затем в цирках.

* конкурс «1150 вопросов про Смоленск» проходит при поддержке администрации Смоленской области. Информационный партнер — радио «Весна»

Побывав во Франции, с весны 1914 года он занялся пропагандой бокса в России. После революции Харлампиев организовывал показательные матчи, а с 1931 года возглавил кафедру бокса Центрального института физической культуры. Свою методику обучения и тренировки боксеров он изложил в книге «Школа бокса».

864. С подачи какого смолянина в Советском Союзе стал бурно развиваться альпинизм?

Одним из организаторов, а затем многие годы общественным председателем общества пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ), при котором в 1929 году была создана горная секция, объединявшая всех альпинистов страны, был прокурор и нарком юстиции РСФСР Николай Васильевич Крыленко (1885–1938). В 1935 году ему первому было присвоено звание заслуженного мастера альпинизма. Кстати, в 1938 году, на первой сессии Верховного Совета СССР Крыленко подвергся критике формально именно за то, что тратил слишком много времени на альпинизм, «когда другие работают». Вскоре после этого он был снят со всех постов, исключен из ВКП (б), арестован и расстрелян 29 июля 1938 года.

865. В центре какого политического скандала оказался смоленский губернатор князь Александр Черкасский (1731–1733)?

В октябре 1733 года императрица Анна Иоанновна получила из Гамбурга донос, в котором говорилось, что многие знатные лица Смоленской губернии присягнули на верность живущему в немецком герцогстве Голштиния внуку Петра I, Карлу–Петру–Уильриху

(восшедшему на российский престол в 1761 году под именем Петра III). Автором доноса был молодой смоленский дворянин Федор Красно–Милашевич. Свое пребывание за границей он объяснял поручением, которое дал ему смоленский губернатор Черкасский — отвезти отцу Карла–Петра–Уильриха, голштинскому герцогу Карлу–Фридриху два письма. В этих письмах (одно из которых было подписано самим губернатором, а другое — неким генералом Потемкиным) содержались клятвы верности его сыну, «законному наследнику российского престола» от имени смоленской шляхты; эти же письма являлись главным вещественным доказательством существования заговора.

На основании доноса Милашевича и по указу императрицы в Смоленск отправился начальник канцелярии тайных розыскных дел, граф Андрей Иванович Ушаков. Он арестовал смоленского губернатора, нескольких чиновников губернской канцелярии и других лиц, упоминавшихся в доносе (всего 31 человек). В результате проведенного следствия Александр Андреевич Черкасский был признан виновным в государственной измене и в оскорблении «особы государыни и ее семейства» и приговорен к смертной казни. Манифестом Анны Иоанновны от 16 ноября 1734 года смертная казнь Черкасскому была заменена пожизненной ссылкой в Сибирь с лишением всех прав и имущества.

866. Кто первым предложил разобрать крепостную стену для удешевления каменного строительства в Смоленске?

Такое предложение содержится в докладе «О пользах и нуждах Смо-

ленской губернии», составленном смоленским губернатором Михаилом Семеновичем Козловским (года губернаторства 1763–1767) для императрицы Екатерины II. По его мнению, «высочайшее соизволение» на разборку смоленской крепостной стены помогло бы обеспечить материалами строительство каменных зданий для государственных нужд. Эта инициатива не была поддержана центральной властью.

867. Как звали первого смоленского генерал-губернатора?

Первым смоленским генерал-губернатором, чьи властные полномочия существенно превышали полномочия «обыкновенных» руководителей губерний, стал Вилим Вилимович Фермор (время занятия должности 1764–1768). Примечательно, что он являлся генерал-губернатором до реформы Екатерины II 1775–1780 гг., действуя по специально составленной императрицей для него инструкции.

868. Сколько частных домовладений было в Смоленске по материалам генерального межевания 1779 года?

По данным межевания 1779 года в Смоленске проживало 11578

жителей, обложенных подушной податью. В городе насчитывалось 784 частновладельческих дома. Все они находились внутри крепостной стены, в предместьях Смоленска — еще 1675 домов.

869. Когда был учрежден смоленский штатский мундир?

Первые мундиры штатских чиновников появились в России при Екатерине II. В губерниях средней полосы, к которой относилась Смоленская, мундиры были красного цвета, а для штанов и камзолов допускалось использовать цвета губернских гербов. В 1797 году император Павел I провел реформу губернских мундиров, установив для них единый темно-зеленый цвет. Мундиры различных губерний отличались пуговицами, на которых обозначались губернские гербы, а также цветами воротников и обшлагов, для которых допускалось использовать цвета губернских гербов.

870. Кто из смоленских губернаторов занимал свою должность самое непродолжительное время?

Самый малый срок — всего месяц — должность смоленского губернатора занимал Николай Иванович Аксаков. Его назначение в Смоленск состоялось 10 ноября 1797 года, но уже 11 декабря он был назначен ярославским губернатором. Всего на несколько дней больше главой губернии был Михаил Михайлович Леонтьев, исправлявший должность смоленского губернатора с 4 апреля по 10 мая 1901 года.

871. Кому посвятил свой труд — «Историю губернского города Смоленска с древнейших времен до 1804 года» — Никифор Мурзакевич?

Книга Мурзакевича посвящена смоленскому военному и гражданскому губернатору Степану Степановичу Апраксину (года нахождения в должности 1803–1807). *«Великая и правосудная деятельность в правлении Вашего Высокопревосходительства, замеченная всеми, и единственные старания быть истинным патриотом, пекущимся о благе всех и каждого, возродили во мне желание посвятить Вашему Превосходительству сокращенную смоленскую историю, взятую мной из древних летописей»*, — говорится на первой странице издания, увидевшего свет в 1804 году.

872. Кто является автором одной из первых рукописей по истории города, составленной в 1704 году?

Автором одной из первых рукописей по истории города под названием «Описание краткое городу Смоленска», составленной в 1704 году, был секретарь воеводской канцелярии Михайло Гедеонов (дед смоленского губернатора в 1801–1803 гг. Дмитрия Яковлевича Гедеонова).

873. Где во время оккупации территории Смоленской губернии войсками Наполеона находились чиновники губернского правления?

Во время оккупации Смоленской губернии французскими войсками чиновники смоленского губернского правления численно — до 100 человек находились в Костроме.

874. Как звали мэра Смоленска во время занятия города французскими войсками и какова его судьба?

Мэром Смоленска во время оккупации города наполеоновски-

ми войсками являлся отставной титулярный советник Василий Ярославцев. Впоследствии, в ходе расследования преступлений, связанных с сотрудничеством с врагом, тот показал, что не выехал из Смоленска, «так как всем было объявлено, что город не будет сдан неприятелю». После занятия Смоленска французами его назначили мэром, и, по словам Ярославцева, он «никак не мог избавиться от этой должности: отказа его не приняли; притворился больным, но присланный доктор объявил, что за притворство будет смерть»; «хотел нерадением от должности уйти», но последовали угрозы интенданта. Во время оккупации выполнял хозяйственные функции, «советов ко вреду Отечества не давал», а когда французы требовали съестные припасы отвечал, «что за разграблением не имеется». Находясь под следствием, Василий Ярославцев застрелился 13 июня 1813 года.

875. Кто из высокопоставленных смоленских чиновников принимал участие в Бородинском сражении?

Тяжелое ранение в Бородинском сражении 1812 года получил смоленский военный губернатор Николай Николаевич Бахметев (года занятия должности 1811–1812). Он возглавил 11-ю пехотную дивизию в корпусе Остермана-Толстого, 23-й дивизией того же корпуса командовал его брат Алексей Николаевич.

876. Где и когда в Смоленске был разбит бульвар имени Сосновского и в честь кого он был назван?

Инициатором создания бульвара от Молоховских ворот до Потемкинской улицы (современный

Парк пионеров) стал Василий Осипович Сосновский, смоленский губернатор в 1886–1901 гг. По постановлению городской Думы этот бульвар стал называться «Сосновским».

877. Как имя последнего смоленского дореволюционного губернатора?

Последнего дореволюционного смоленского губернатора звали Константин Антонович Шумовской. Эту должность он занимал с 1915 по 1917 годы.

878. Когда Смоленск встретил первый автопробег?

Первый автопробег из трех грузовиков «АМО–Ф 15», выпущенных в качестве пробной партии первым советским автозаводом, Смоленск встретил 6 декабря 1924 года. Машины проехали через Смоленск, участвуя в испытательном пробеге по маршруту Москва — Ленинград — Псков — Витебск — Смоленск — Москва.

879. Приезжал ли в Смоленск поэт и детский писатель Корней Чуковский?

Публичное выступление поэта Корнея Чуковского в Смоленске состоялось в 1913 году.

880. Кто из смолян принимал участие в церемонии прощания со Львом Толстым?

Достоверно известно, что в похоронах Льва Николаевича Толстого в Ясной Поляне, состоявшихся 10 ноября 1910 года, принимал участие уроженец Сычевского уезда Александр Раков. Узнав о смерти писателя, он отпросился у хозяина ресторана, где работал официантом, и уехал из Петербурга. ■

881

Сколько строительных артелей работало в Смоленске в XII — начале XIII веков?

882

Какое количество каменных построек в городе в XII столетии входило в пределы старой крепостной стены?

883

Когда был построен Спасо–Преображенский собор Авраамиевского монастыря?

884

Обустройство каких двух городских центров предусматривал регулярный план застройки Смоленска 1779 года?

885

Какое здание занимало целый квартал на улице Годуновской (ныне ул. Коммунистическая)?

886

Какая икона была обнаружена при разборке взорванных французами Молоховских ворот крепостной стены?

887

Какие реликвии долгое время хранились в Вознесенском монастыре?

888

Какова история чугунных пушек у входа в исторический музей на улице Ленина?

889

О заключении каких дипломатических актов смолянам сообщил император Александр I, находясь в Смоленске 9 июля 1812 года?

890

Где хранился оригинал иконы Одигитрии во время постройки Свято–Успенского кафедрального собора?

891

Из каких двух улиц состояла нынешняя улица Большая Советская?

892

Через какой овраг на нынешней Большой Советской улице был перекинут мост?

893

Где в Смоленске находится дом Волковой и чем он знаменит?

894

При строительстве какого городского здания в XVIII веке были обнаружены скелеты в кандалах?

895

Когда была уничтожена самая древняя деревянная постройка Смоленска?

896

Фигуры каких святых изображены на аттике Свято–Успенского кафедрального собора?

897

Когда в нынешнем Лопатинском саду был построен «мостик вздохов»?

898

Какова история пушек, стоящих у памятника защитникам Смоленска 4–5 августа 1812 года в Лопатинском саду?

899

Сколько чугунных досок на крепостной стене вдоль бульвара 1812 года (ныне Сквер памяти героев) было установлено первоначально и сколько из них сохранилось?

900

Сколько Героев Советского Союза похоронено у крепостной стены в Сквере памяти героев?

Вам букет

Юрий СОЛОМОН

Искупая свою вину за недостаточное внимание к одной из самых изысканных кухонь мира — французской, — было бы справедливым поговорить о ней еще немного.

Во Франции, как и в некоторых других странах, очень сильно различие кулинарных предпочтений в зависимости от региона. Каждая область страны имеет свой неповторимый стиль. Отличаются не только способы и технологии приготовления пищи, но и традиции проведения трапез. Оно и понятно: на Средиземноморье климат и продукты несколько не те, что на относительно северных французских морях, а есть еще и центр страны, от которого до моря совсем не близко. Вот и получается, что на севере Франции и в Бретани очень популярны блюда на основе сливочного масла, в Нормандии — на сметане, в Центре — на свином сале, а на юге, в Провансе — на оливковом масле.

Эти южные провинции (Прованс, Лангедок, Гасконь) вообще довольно резко отличаются пристрастием к острой пище, большому исполь-

зованию в ее приготовлении вин, специй, чеснока и лука. А эльзасская кухня, например, отличается совсем на первый взгляд нефранцузской тяжестью и сытностью, более значительным потреблением свинины, капусты. Еще бы, граничит с Германией.

Стоит заметить, что различия касаются даже часов приема пищи. Например, на юге страны приемы пищи немного позже, чем в других частях страны. Здесь обедают в 14 часов, а ужинают в 21–22 часа. Интересно, что во многих местах Франции детям разрешено делать перекусы, а вот взрослые ограничиваются лишь тремя приемами пищи. Но при этом кушают они всегда плотно. И утром, и в обед, и на ужин.

Отличительной чертой национальной французской кухни можно назвать и широкое применение вин, коньяков и ликеров при приготовлении блюд. Подчеркиваю — при приготовлении, а не при употреблении. Алкоголь выпаривается и придает блюду необычный вкус и аромат. Красное вино обычно используется для приготовления

мяса, белое — для рыбы. Вина также применяются для приготовления маринадов и бульонов. Коньяк, арманьяк и яблочный бренди чаще всего используют при фламбировании. (Фламбирование, как вы, конечно, знаете, это когда добавленный в блюдо алкоголь в процессе приготовления красиво горит на сковородке, а не на кухонных полотенцах и занавесках.)

Французские кулинары мастерски используют и специи. Но французы не были бы французами, если бы и здесь, как бы помягче сказать... не выпендривались. Они не используют специи в измельченном и высушенном виде, как это делается во многих других странах. Травы они собирают в особый букет, который отдает блюду свой аромат и извлекается перед подачей на стол. Наверняка, многие слышали про знаменитый букет специй «гарни». Так во всем мире называют сочетания сухих пряных трав, используемых при приготовлении супов.

На сегодняшний день «букет гарни» применяется в кулинарии в нескольких вариантах. Доступный «домашний» вариант: 1 лавровый

лист, 1 веточка тимьяна, 3 веточки петрушки, свежих или сушеных.

В традиционный «малый букет гарни» входят лавровый лист, петрушка, сельдерей, тмин, черный или красный перец.

В «большой букет гарни» дополнительно к «малому» включают эстрагон, базилик, чабрец (чабер садовый), майоран, розмарин.

Но главное в этой приправе — импровизация с составом букета. Жесткого набора трав нет. По своему желанию можем добавлять в блюдо любые пряные травы из «большого букета» в зависимости от рецептуры блюда. Веточки всех применяемых трав связывают в один пучок, все компоненты помещают в специальный мешочек из марли и опускают в суп на несколько минут в конце приготовления.

Французская кухня хранит множество тайн и загадок. Знаем ли мы, чем, например, отличается молочный ягненок от пасхального? Теперь знаем. Молочный ягненок получится вкуснее всего, если его закололи в июне в возрасте двух месяцев, а пасхальный — это ягненок, которого закололи ровно в стодневном возрасте. И настоящий мастер французской кулинарии молочного ягненка никогда не спутает с пасхальным.

Барашка самое время заколоть в конце весны, пока солнце не так жарко и беспощадно выжигает траву, которой он питается. При этом самым вкусным барашком считается тот, который пастись на пастбищах у моря. А лучше телятиной у французов считается мясо двенадцатинедельного теленка, который вскормлен на молоке и выращен в специальных условиях. Разумеется, все это традиционные тонкости, которые в настоящее время постепенно уходят в прошлое. ■

Тулузский салат

сырокопченый окорок — 500 г
бальзамический уксус
лук-порей — 1 стебель
шпинат — 20 листиков
масло оливковое
корень имбиря
белый перец
дыня
соль

Мякоть дыни нарезаем кубиками. Такими же кубиками нарезаем окорок. Белую часть лука-порея нарезаем тонкими кольцами. Взбиваем оливковое масло с уксусом, солью и перцем. Складываем дыню, порей и окорок в миску, заправляем и перемешиваем. Добавляем листья шпината. Слегка присыпаем тертым имбирем.

Рататуй

баклажаны — 2 шт.
кабачок — 1 шт.
помидоры — 8 шт.
лук репчатый — 1 шт.
перец сладкий — 1 шт.
чеснок — 5 долек
зелень
вино сухое белое — 5 ст.л.
томатная паста — 2 ст.л.
оливковое масло
соль, перец, специи

Лук режем и обжариваем с частью чеснока 2–3 минуты. Перец режем кубиками, добавляем к луку, обжариваем 3 минуты. С четырех помидоров снимаем кожицу, пробиваем в блендере и добавляем к луковой смеси. Тушим 5 минут. Добавляем томатную пасту, вино, соль, специи, доводим до кипения и тушим под крышкой еще 5 минут. Половину полученной смеси выкладываем в форму для запекания. Баклажаны, кабачок, помидоры нарезаем тонкими кружками и, чередуя, плотно выкладываем в форму. Посыпаем зеленью и чесноком. Сбрызгиваем оливковым маслом, солим, перчим. Выкладываем сверху остатки смеси с томатной пастой. Запекаем рататуй в течение часа при температуре 190 градусов.

Журнал «О чём говорит Смоленск» приглашает к дискуссии

С приходом весны мы запустили систему комментирования статей на сайте нашего журнала www.Smolensk-i.ru

Для размещения комментария можно воспользоваться своей учётной записью в любой из социальных сетей:

Одноклассники, ВКонтакте, Facebook, Twitter, Google+, Мой Мир@Mail.ru, LiveJournal

Предоставляемая услуга является бесплатной. Мы не берем с наших читателей никакой дополнительной платы или скрытых платежей.